

УДК 347.91

Бибиков Никита Сергеевич

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт прокуратуры

Россия, Москва

bibikov-02@bk.ru

Bibikov Nikita

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL)

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Moscow

ИНСТИТУТ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: институт особого мнения судьи один из менее изученных в отечественной доктрине и скудно апробированных в правоприменительной практике судейского корпуса. Не устраненные по сей день законодательные пробелы и коллизии приводят к двойственному толкованию имеющихся норм, регламентирующих особое мнение судьи, и к правовой неопределенности в целом. В связи с чем нам представляется целесообразным внести соответствующие законодательные изменения.

Ключевые слова: суд, особое мнение, процессуальный инструмент, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

INSTITUTE OF DISSENTING OPINION OF A JUDGE IN THE CIVIL PROCESS

Annotation: the institute of a judge's dissenting opinion is one of the least studied in the domestic doctrine and sparsely tested in the law enforcement practice of the judiciary. Legislative gaps and conflicts that have not been eliminated to this day lead

to a dual interpretation of the existing norms governing the dissenting opinion of the judge, and to legal uncertainty in general. In this regard, it seems appropriate to make appropriate legislative changes.

Key words: court, dissenting opinion, procedural instrument, civil proceedings, arbitration proceedings.

Если абстрагироваться от экзальтации, «эмоций и абсолютно провинциального "там на Западе", когда под одну якобы "западную" гребенку стригутся страны и правовые порядки не только с разными, но и прямо противоположными подходами, то отношение к институту особого мнения укладывается в две традиции. При этом каждая из них имеет, разумеется, свою логику» [1].

Романо-германская правовая система выступает апологетом принципа целостности, единомыслия судебного решения, когда все гипотетические диспуты между судьями, расхождение их мнений, непримиримость аргументов и невозможность достижения консенсуса остаются в пределах стен совещательной комнаты, а судебное решение выносится и объявляется от имени суда в целом. Ряд ученых придерживается позиции, что культ тайны совещательной комнаты в данной системе по определению нивелирует институт особого мнения судьи. Не использование данного института, как отмечается, связано с идеей деполитизации судебной корпорации, недопущении его тенденциозности, судья рассматривается как аполитичный субъект, не олицетворяющий какую-либо партию или идеологию.

«Американская традиция, напротив, видит в судье политически субъектного индивида, который либо избран населением, либо назначен по партийному принципу, оставаясь на своем посту республиканцем или демократом, либералом или консерватором, левым или правым» [1]. При такой системе особое мнение есть продукт политико-правовой инженерии, выступает вспомогательным процессуальным инструментом судьи для исполнения

идеологических обязательств и отстаивания своей политической позиции, которая, как правило, красной нитью должна проходить во всех его процессуальных актах. В связи с этим особое мнение оглашается в зале судебного заседания и становится достоянием широкой общественности.

После распада СССР Россия приступила к акселерационной системной интеграции в политические и экономические транснациональные процессы, осуществлению гармонизации права, имплементации принципов и норм международного права, и институтов иностранных правопорядков. В связи с этим бытует мнение (и не безосновательно), что большое количество американских институтов (в том числе и особое мнение судьи) было сепарировано, оторвано от своих корней без каких-либо предпосылок, абсолютно без понимания их истоков и подлинной природы.

Несомненно, англо-саксонская правая экспансия и «прозелитизм» оказали влияние, однако возникновение и развитие особых мнений на континенте можно уверенно назвать случаем своеобразного "юридического параллелизма". Институт особого мнения судьи в данном контексте не был заимствован и является традиционным, он был известен еще дореволюционному (ст. 703 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.) и советскому праву (ГПК РСФСР 1964 г.).

Сегодня маятник в судьбе особых мнений в России стремительно движется в обратную сторону. Это связано, в первую очередь, с установленным в 2020 году запретом на их обнародование судьям Конституционного Суда Российской Федерации, что неизбежно привело к экстраполированию опыта на другие виды судопроизводства. Возможно имеются какие-то конъюнктурные причины, либо скрываются глубинные институциональные закономерности, но вряд ли можно безапелляционно утверждать, что данный институт не отражает политическую, экономическую или социальную логику, и становится инородным телом либо атавизмом в российской правовой системе.

Особое мнение судьи является процессуальным инструментом судебной практики, позволяющий одному из судей, который полностью или частично не согласен с коллегиальным судебным решением, официально выразить свою собственную правовую (а в широком смысле также политическую и идеологическую) позицию по существу дела.

Институт особого мнения судьи является утилитарным воплощением фундаментального конституционно-правового принципа независимости судьи. Специфика данного «мнения» выражается в персонализированном характере и индивидуально-авторском подходе в процессе изложения субъективной точки зрения. Особое мнение судьи, гарантируя выше названный принцип, позиционирует судью как «суверенную личность, состоящую из поддающихся измерению личностных черт, способностей и атрибутов, как носителя индивидуально-творческой позиции и "передающего сознания" (М.М.Бахтин), как субъекта свободной воли, ощущающего себя источником своих высказываний, сознательно предопределяющего свою речевую деятельность» [2].

Экстраординарной особенностью (отчасти эксцентрической) является проявление в особом мнении «эмоционально-экспрессивных черт, что, как полагает Л. Шевырдяева, объясняется "внутренним состоянием несогласия автора, необходимо отражаемом в тексте"» [2]. Директивная и инструктивная форма изложения, подчиняющаяся формально определенным требованиям и присущая институциональному дискурсу судебного решения, уступает место диспозитивной, более свободной, творческой с использованием метафорических оборотов, аллегорий и оксюморонов форме особого мнения. Такой арсенал средств позволяет максимально эксплицировать свое «я» судьи, показать независимость суждений, с помощью которых он привлекает внимание адресата, указывая на неоднозначность вынесенного решения.

«В настоящее время для американских юристов институт особого мнения является типичным атрибутом судебного процесса. Более того, он составляет

предмет гордости американского правосудия. Так, к примеру, особые мнения судьи Верховного суда США Холмса О. по праву считаются, как отмечает американский исследователь Думболд Э., «сокровищами юридической мысли»»[3].

Как утверждал Гаджиев Г. А.: «особое мнение судьи – это не жалоба проигравшего, а аргумент возможного победителя в сложном диспуте о развитии права, и оно не ослабляет, а, напротив, усиливает авторитет суда, устраняя лицемерие» [4]. Однако высказываясь в защиту особого мнения судьи Гаджиев Г. А. вынужден был признать, «что одним из их внешних последствий является разрушение образа единодушного суда» [5, с. 27].

«По мнению Басангова Д. А., особые мнения разрушают целостность судебного решения, усложняют понимание и размывают его обязательность, обнаруживают политические пристрастия судей» [6, с. 3].

Авторское по своей природе особое мнение нарушает анатомическую целостность "тела" суда, а не физиологические функции, давая право на симбиоз судебного решения и альтернативных правовых позиций, ослабляющих авторитарный характер права, не позволяя мнению большинства служить единственным вариантом интерпретации правовых норм.

Для уяснения сущности российской модели института особого мнения судьи в цивилистическом процессе, рассмотрим его нормативное содержание с ретроспективной точки зрения.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 1992 г. закреплял право судьи, не согласного с решением или постановлением, изложить в письменном виде особое мнение, которое приобщалось к делу (ст. 106, 129, 138). Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 декабря 1992 г. № С-13/ОП-278 в п. 13 приложения к информационному письму конкретизировало законодательные положения и устанавливало, что: «кодекс не предусматривает, что при подписании решения делается оговорка о наличии у одного из судей особого

мнения и что особое мнение рассылается лицам, участвующим в деле. Согласно названной статье Кодекса (речь идет о ст. 106. - Н.Б.) оно приобщается к делу».

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 1995 г. в ч. 2 ст. 15 установил прямой запрет на объявление особого мнения и ознакомления с ним. В развитие данного положения Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 г. № 7, в п. 44 закреплял положения о приобщении особого мнения к делу в запечатанном конверте и обязанности ознакомиться с ним судьей, рассматривающих дело во всех инстанциях.

«Таким образом, в тот период действительно возобладал указанный А. Верещагиным подход: особое мнение нежелательно, его следует скрывать от сторон и иных лиц, а назначение его состоит лишь в помощи вышестоящей инстанции при пересмотре вынесенного решения» [7, с. 2].

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) от 2002 г. в ч. 2 ст. 20 дублировал положение ранее действующего кодекса. Параллельно продолжали действовать п. 13 приложения к информационному письму № С-13/ОП-278 и п. 44 упоминаемого Регламента арбитражных судов, в котором по-прежнему устанавливался запрет на ознакомление участвующих в деле лиц с особым мнением судьи.

Тенденция на демократизацию института особого мнения судьи началась с издания Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 58, который внес изменения в п. 44 Регламента арбитражных судов и двумя годами позже Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации". Принципиально важные положения этих актов касаются запрета на оглашение особого мнения судьи, установления срока на его изготовление, который не должен превышать пяти дней и права лиц, участвующих в деле, знакомиться с ним. Важным, с точки зрения теории и практики, положением дополнилась ч. 5

ст. 167 АПК РФ: «при этом судьи арбитражного суда не лишены права в соответствии со статьей 20 настоящего Кодекса изложить свое особое мнение, что не может рассматриваться как нарушение тайны совещания судей» [8]. П. 13 приложения к информационному письму № С-13/ОП-278 продолжает действовать и на момент написания статьи.

До принятия 14 ноября 2002 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) действовал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., в котором особое мнение судьи не адресовалось общественности и сторонам (был установлен запрет на оглашение), а исключительно вышестоящему суду при обжаловании судебного решения путем приобщения к делу в закрытом виде. После принятия ГПК РФ в сущности модель института особого мнения не изменилась.

В связи с необходимостью устранения правовой неопределенности спустя три года изменения (аналогичные АПК РФ), были внесены и в ГПК РФ.

Федеральный закон от 21.10.2013 № 272-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи" существенным образом изменил реализацию норм, касающихся особого мнения судьи (изменениям подверглась ч. 1 ст. 193 ГПК, ст. 194 ГПК дополнена частью 4). Ранее ГПК РФ не содержал положений, регламентирующих обязанности председательствующего объявлять о наличии особого мнения судьи и разъяснять лицам, участвующим в деле, право и срок ознакомления с ним, также появились нормы, устанавливающие требования к сроку составления особого мнения судьи и его содержанию.

Данные новеллы символизируют отход от советской парадигмы, которой ряд постсоветских государств по сей день придерживается, и свидетельствует о демократизации цивилистического процесса.

Деятельность судьи зиждется на конститутивных принципах, определяющих сущность, содержание и структуру цивилистического процесса. Данные основополагающие положения представляют собой стройную, логически выверенную систему, что обусловлено монолитностью и единством выраженных в ней идей. Между каждым принципом существует тесная взаимосвязь, нарушение одного из них неизбежно влечет нарушение и другого, а в целом дестабилизацию в отправлении правосудия. Гарантом функционирования института особого мнения судьи служат принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и федеральных законах.

Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации при отправлении правосудия судьи «независимы и подчиняется только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». ФКЗ от 31.12.1996 № 1 «О судебной системе Российской Федерации» декларирует, что: «Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону» (ч. 1 ст. 5); Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией» (ст. 12). «Судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1 ст. 71 АПК).

В соответствии с вышеназванными положениями, судья признается независимым арбитром, на которого никто не вправе оказывать воздействие в том числе и другие судьи, входящие в состав судебной коллегии, рассматривающие то или иное дело. В своей деятельности он руководствуется внутренним убеждением и совестью, естественно, что у каждого судьи данные морально-нравственные, этические элементы отличны. В этой связи, не исключено, что при коллегиальном рассмотрении дела, определённый судья может частично или полностью не согласиться с выводами, изложенными в

судебном решении или поставить под сомнение используемую аргументацию. Это, в свою очередь, влияет на формирование у такого судьи мнения отличного от мнений других судей коллегии.

В АПК РФ и ГПК РФ предусматривается механизм выражения судьей своего мнения. «Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается» (ч. 2 ст. 15 ГПК РФ). «Председательствующий... объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет лицам, участвующим в деле, право и срок ознакомления с особым мнением судьи» (ч. 1 ст. 193 ГПК РФ). «Судья, оставшийся при особом мнении по принятому решению, в срок не более чем пять дней со дня принятия решения судом вправе письменно изложить особое мнение» (ч. 4 ст. 194 ГПК). «Решение суда подписывается судьей при единоличном рассмотрении им дела или всеми судьями при коллегиальном рассмотрении дела, в том числе судьей, оставшимся при особом мнении» (ч. 2 ст. 197 ГПК).

Юридикотехнический механизм вышеизложенных норм создает фундаментальные противоречия, которых относительно недавние реформы так и не устранили. Положения АПК РФ и ГПК РФ предоставляют судье, несогласному с решением большинства, возможность изложить в письменной форме свое особое мнение. При этом параллельно обязывают его подписать судебное решение, с которым он не согласен полностью либо в части. Создаётся карикатура некой юридической фата-морганы, где лишь искаженно отражается истинная независимость судьи, которого наделили правом изложить своё мнение несогласного, при этом нарушив его волеизъявление обязанностью о подписании судебного акта, который противоречит его внутреннему убеждению. Более того судья, письменно изложивший своё особое мнение, необоснованно лишается права на оглашение такого мнения в зале судебного заседания, по мотивам того, что данное право уже предоставлено судьям, составляющим большинство от числа судей коллегии. Кроме того, в отличие от

лиц, участвующих в деле, широкая общественность не вправе ознакомиться с особым мнением судьи, действует запрет на его опубликование.

В связи с этим представляется интересным рассмотреть два недавних решения: Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № ДК22-105 от 21 ноября 2022 г. и Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 22 сентября 2022 г., которые обнажили имеющийся законодательный пробел.

«В период с 4 декабря 2019 г. по 26 октября 2021 г. по рассмотренным судебной коллегией 15 гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции были приняты судебные постановления, содержащие особое мнение судьи-докладчика Александра Нестеренко. Осознавая техническую невозможность опубликования особых мнений, судья поручил помощнику добавлять их в содержание итоговых судебных постановлений, принятых коллегиально, и публиковать на сайте суда единым документом» [9].

«ВККС отметила, что Нестеренко намеренно, осознавая техническую невозможность опубликования особого мнения на сайте суда, в нарушение процессуальных норм, не предусматривающих опубликование особого мнения судьи, опубликовал на сайте Восьмого КСОЮ судебные акты, прикрепив к ним особые мнения путем дополнительного внесения их текста в содержание итоговых постановлений, принятых коллегиально, т.е. единым текстом» [9].

Александр Нестеренко обратился в Дисциплинарную коллегию ВС с жалобой на решение ВККС. Рассмотрев жалобу, Дисциплинарная коллегия ВС посчитала, что ВККС правильно установила факт совершения Александром Нестеренко дисциплинарного проступка. «Из гражданско-процессуального законодательства однозначно и недвусмысленно следует, что процессуальный закон в развитие принципа независимости гарантирует судье, участвующему в коллегиальном рассмотрении судебного спора, возможность изложить свое мнение по существу, отличное от мнения судебной коллегии, указал ВС. В то же время закон не предусматривает придания гласности особому мнению судьи

ни в судебном заседании, ни посредством последующего его опубликования. Право лиц, участвующих в деле, ознакомиться с особым мнением судьи не равнозначно его публикации, подчеркивается в решении» [9].

Дисциплинарная коллегия ВС также согласилась с позицией данной в решении ВККС, что особое мнение судьи не является процессуальным актом, не обладает всеми признаками, качествами и свойствами присущими судебному акту, а именно «не является обязательным, не влечет юридических последствий и т.п...» [9].

Действительно ли здесь имеется нарушение судьей процессуального законодательства? «С одной стороны, окончательный судебный акт по делу должен быть един. С другой, публикация особого мнения не запрещена законодательством, но и специально не предусмотрена. Получается, что если не предусмотрено, то запрещено» [9]? Если законом не предусматривается придание гласности особому мнению судьи ни в судебном заседании, ни посредством последующего его опубликования, то почему бы не внести соответствующие изменения в ГПК РФ и АПК РФ? Примечательно, что ранее в АПК РФ такая возможность предоставлялась судье несогласному с мнением большинства членов Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, особое мнение публиковалось вместе с постановлением Президиума.

Прообразом может послужить американская концепция института особого мнения судьи. В отличие от моделей ряда стран СНГ, в том числе российской, американский механизм предоставляет судье дискрецию по своему усмотрению оглашать свое особое мнение в зале суда и публиковать его. Как участники процесса, так и широкая общественность имеют право ознакомиться с особым мнением судьи, и, что немаловажно, судья, высказавший свое особое мнение, подписывает только его, а не судебный акт, вынесенный коллегией.

Для достижения правовой определенности и придания начатой в 2008 году реформе свойства завершенности следует внести ряд существенных изменений в ГПК РФ и АПК РФ:

- часть 2 статьи 15 ГПК РФ изложить в следующей редакции: Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, при объявлении принятого по делу решения суда судья, придерживающийся особого мнения, вправе огласить и опубликовать таковое.

- часть 2 статьи 197 ГПК РФ изложить в следующей редакции: Решение суда подписывается судьей при единоличном рассмотрении им дела или всеми судьями при коллегиальном рассмотрении дела, за исключением судьи, оставшимся при особом мнении.

- часть 2 статьи 20 АПК РФ изложить в следующей редакции: Судья, несогласный с мнением большинства судей, голосовавших за принятие судебного акта, вправе изложить в письменной форме свое особое мнение, огласить и опубликовать таковое.

- абзац 4 части 2 статьи 20 АПК РФ изложить в следующей редакции: Особое мнение судьи должно быть изготовлено в срок, не превышающий пяти дней со дня принятия решения по делу. Особое мнение судьи приобщается к материалам дела.

- часть 3 статьи 169 АПК РФ изложить в следующей редакции: Решение подписывается судьей, а в случае коллегиального рассмотрения дела – всеми судьями, участвовавшими в принятии решения, за исключением судьи, имеющим особое мнение.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2012 № 174-О-О закрепляется, что судьи кассационной и надзорной инстанций вправе исследовать письменно изложенное особое мнение при проверке судебных постановлений и учесть приведенные в нем доводы. Исходя из аутентичного толкования, судьи проверочных инстанций вправе не

рассматривать приобщенное к делу особое мнение и не связаны с приведенными в нем позициями при вынесении решения. Однако представляется целесообразным вменить в обязанность судьям ознакомление с особым мнением, что может послужить вынесению более обоснованного решения. Ранее такая обязанность закреплялась в п. 44 Регламента арбитражных судов, утвержденного Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 июня 1996 г. № 7.

ГПК РФ и АПК РФ не регламентируется подробный порядок оформления особого мнения судьи, не содержится унифицированных требований к форме, содержанию и реквизитам. Рассматривая особое мнение судьи по аналогии с гражданским процессуальным актом, можно предположить, что оно должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Резюмируя вышесказанное, институт особого мнения на данный момент не является составной частью судебного решения, не имеет юридических последствий, носит информационный характер для вышестоящего суда в случае обжалования судебного решения по делу и участников процесса. Лица, участвующие в деле могут использовать его как высококвалифицированное подспорье: для апелланта особое мнение может лечь в основу апелляционной жалобы (представления). ГПК РФ и АПК РФ не содержат запрета для участников судопроизводства ссылаться на особое мнение судьи в случае обжалования судебного акта в вышестоящую инстанцию. Однако данный институт лишь частично отражает свой правовой потенциал, процесс спорадических реформ так и не завершил его полноценное оформление.

В связи с этим представляется необходимым предоставить судьям право на оглашение особого мнения судьи в зале судебного заседания и его последующее опубликование вместе с судебным решением либо в качестве его составной части. При коллегиальном рассмотрении дела судья, оставшийся при особом мнении, подписывает только его, а не решение большинства судей

коллегии. Для судей проверочных инстанций ознакомление с особым мнением должно являться обязательным.

Алогично было бы не подчеркнуть, что данная проблема лежит не только в рамках правовой плоскости, но и психологической. Вышеуказанные нормативные положения де-юре ограничивают независимость судьи и транспарентность его особого мнения, а предубеждения, стереотипы и в целом существующий конформизм судейского аппарата, укоренившие стигму диссидента судье, оставшимся при особом мнении, де-факто являются таким ограничением.

Список литературы:

1. Головкин Л. В. Судьба особых мнений в России: новый поворот. Комментарий для журнала «Закон» // zakon.ru: интернет-изд. 2020. 13 нояб. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/13/sudba_osobyh_mnenij_v_rossii_novyj_povorot__komentarij_dlya_zhurnala_zakon (дата обращения: 23.02.2023).
2. Крапивкина О.А. Особое мнение судьи в жанровом пространстве судебного дискурса // Юрислингвистика. 2011. №11.
3. Качков В.Г. Институт особого мнения судьи в США и Бельгии: аргументы «за» и «против» // Гуманитарные научные исследования: электрон. научно-практич. журн. 2016. № 2. URL: <https://human.snauka.ru/2016/02/14131> (дата обращения: 23.02.2023).
4. Правила жизни Гадиса Гаджиева // pravo.ru: интернет-изд. 2014. 12 нояб. URL: <https://pravo.ru/story/view/111933/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Гаджиев Г.А. Публикация особого мнения судьи, или История нормы, которая является камертоном судебной реформы в России // Законодательство и практика масс-медиа. 2005. №12. С.27.

6. Муратшина Г.П. Особое мнение судьи в гражданском судопроизводстве // Правовое государство: теория и практика. 2014. №1 (35). С. 108-111.
7. Рожкова М.А. Особое мнение судьи арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2008. № 3. С. 1-7.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
9. Нагорная М. Н. Верховный Суд признал нарушением публикацию судьей его особых мнений по гражданским делам // www.advgazeta.ru: сетевое изд. 2023. 10 янв. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-priznal-narusheniem-publikatsiyu-sudey-ego-osobykh-mneniy-po-grazhdanskim-delam/> (дата обращения 23.02.2023).